

Владимир Николаевич, лет 15 назад вы говорили о бедах того времени. Это пренебрежение духовными ценностями, погоня за большими деньгами, засилье пошлости на эстраде, фильмов об уголовниках... Прошли годы, но ничего не изменилось. Тогда же вы сказали: «Все наши беды - от нашего несовершенства». Но человек не может стать совершенным. Значит, выхода нет?

- Действительно, мы никогда не достигнем идеала. Идеал - это Иисус Христос. Един Бог без греха. Но нам дана свобода воли, чтобы мы боролись за приближение к идеалу. Только при этом условии мы можем надеяться на прощение наших недостатков. Чем больше стремление людей к идеалу, тем меньше зла. А мы не стремимся к совершенству, вот и беды наши продолжают.

Что вас тревожит и удручает именно в наши дни?

- Мы живем в очень тяжелое время, время, когда человек унижен. Послушаешь эти оперные арии Касьянова или других государственных мужей... Ну так все у нас прекрасно! Мне, пенсионеру, говорят: «К твоей пенсии прибавили аж 80 рублей». А цены в это время выросли на все сто. Бога забыли люди, поющие умирающему с голоду народу о росте его благосостояния. Но я уверен: безнравственный человек никогда не будет счастлив. Экономика - тоже следствие нравственности. Или безнравственности. Вроде бы и знаем мы это, но все время забываем. Вернее, забывают те, от которых зависит развитие экономики. Есть ведь поговорка: «Что в народе, то и в погоде». Святой Иоанн Златоуст ставил в прямую зависимость погоду и урожайность от нравственности народа. Ведь что у нас в народе творится? Какие стройные ряды проституток стоят вдоль дорог! Как бесчинствуют «новые русские»! Какие гигантские контрасты между ними и людьми, вынужденными жить на помойке. У меня возле дома помойка, где божьи ищут еду, при этом те, кто хорошо устроился, платят по 500 долларов за торт. Я жалею и тех, и других. Но так долго продолжаться не может. Зреет социальный взрыв. Я его не накаркаваю. Просто создается ситуация, когда «низы не хотят, а верхи не могут». Часто говорят: если ты такой умный, почему такой бедный? Это очень хамская постановка вопроса. Умный не полезет расталкивать других локтями. Если я честно работаю, должен знать, что мне за эту работу достойно заплатят. И мне не надо будет ловчить, химичить. Умный человек - нравственный человек и не должен быть обречен на безнравственность. А у нас везде какая-то блудливость. Чтобы обвесить, обмануть, залезть в карман, особого ума не нужно. И так не может продолжаться вечно.

Еще меня очень удручает школа. Я по образованию учитель, у меня жена учительница, она редактор журнала «Литература в школе», лет 30 преподавала. Я читал лекции в Литературном институте, в Московской духовной академии, сейчас в Академии живописи читаю древнерусскую литературу, продолжаю и в школе преподавать. Меня волнует нравственность в воспитании детей. Сейчас она из школ просто изгоняется. Ведь до чего дошло? Уже на партах лежат порнографические издания (дети их и не прячут). Дети в открытую курят. Все это чудовищно. Тем не менее из школы продолжает изгоняться нравственность под всякими благовидными предлогами. Сокращают количество уроков литературы. География - тоже предмет, обучающий нравственности, сводится только к экономической и политической. История все время переписывается в угоду новым веяниям моды. Школьникам не задают писать сочинения, только изложения, чтобы уж совсем болванов, роботов выпускать.

Еще один большой вопрос: армия. Я в армии служил, закончил службу старшиной дивизиона и знаю, что такое армейская дружба. Офицерское достоинство. Сейчас в армию возвращается забота командира о солдате. Армия очищается. Но подрывает веру в очищение армии генералитет. Есть поговорка: «Как папаша, так дача». А дачу строят солдатики. Мне рассказывали такую историю. Обсуждается, кому присвоить генеральское звание. «У полковника Иванова были какие-то финансовые нарушения, когда он в штабе работал». - «Ну ничего, ничего». - «Полковник Петров богатую дачу построил». - «Ну ничего, плохо, конечно, но ничего страшного». - «У Сидорова никаких грехов, живет на зарплату, в хрущевке, человек бескорыстный». - «А вот ему в генералы рано. Нет компромата, не за что потом будет дергать». Это случай из жизни.

Когда-то было сказано, что Москва - Третий Рим. Первые два, как известно, потеряли национальную особичку. Теперь и Москва стала «перекрестком наций и народов». Это процесс объективный: центр культуры становится центром притяжения. Как

Владимир КРУПИН:

Известный русский писатель Владимир Крупин - сын лесника. Работал слесарем, грузчиком. Служил в армии, учился в Московском областном педагогическом институте имени Крупин. Стал знаменитым, написав замечательную повесть «Живая вода». И еще более знаменитым, когда появилась «Вятская тетрадь», где по-новому раскрылся самобытный талант Владимира Крупина.

Я СТАЛ ПИСАТЕЛЕМ, ПОТОМУ ЧТО РОС БЕЗ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

вы относитесь к идее национального очищения?

- Этого не должно быть. Знаете, когда начинают говорить о подходе к понятию «нация» по принципу крови, надо сразу же прекращать разговор. Несерьезно. Надоело. Мир его праху, скончавшийся глава общества «Память» Дмитрий Васильев много говорил о расовой чистоте населения России, Москвы, но это смешно, правда? Господь нас всех сотворил по образу и подобию своему, все мы создания Божьи, все живем на одной Земле, и поэтому глупо тратить время на то, чтобы один народ искал врагов среди других народов. Мол, вот они враги - жидомасоны, вот они враги - восточные люди... Не врагов нам надо искать, а пути совершенствования и спасения. А они - в вере. Я вот как определяю национальную идею: православие. Я член президиума Всемирного народного собрания. В его составе - люди самых разных убеждений, и, когда выступают буддисты, мусульмане, представители других конфессий, все единодушно разделяют те же идеи, что составляют и основу православия. Возьмем отношение к природе или, к примеру, понимание необходимости самоограничений, в частности, строгости, чистоты семейных отношений... Что же касается утверждения «Москва - Третий Рим, а четвертому не быть», которое приписывается старцу Филофею, то в нем нет национального самовосхваления. А просто в Риме семь холмов, в Константинополе семь холмов, и Москва на семи холмах построена. Я поддерживаю другое высказывание: «Москва - Иерусалим Нового Завета». Ведь под напором османских завоевателей из Византии христианская вера ушла, а мы восприняли Христа всем сердцем, Россию называют домом Пресвятой Богородицы, подножием небес-

ного престола. Это не пустые слова. Помните Смуту в начале XVII века. Что тогда спасло Россию? Ведь уже бояре и дворяне присягали на верность Владиславу, Сигизмунд собирался въезжать в Москву на белом коне, уже Марина Мнишек в Успенском соборе венчалась на царство. Россию тогда спасло вмешательство Господне. Господь вдохновил народ собраться в ополчение. А нашествие двенадцати языков в 1812 году? Это была самая сильная армия в мире, ведь Наполеон просто смахивал государства, и везде ему приносили ключи от городов, но ключей от Москвы он не дождался. У поэта так об этом сказано: «Везде ключи хранили короли, а здесь они хранились у народа». То есть когда у нас на борьбу поднимается народ, победить его нельзя.

Есть в Москве Вятское землячество, среди его членов много начальников из разных сфер общества, вообще много умных и одаренных людей. И вот в этом землячестве разговариваю я как-то с одним могучим оборончиком, и обсуждаем мы одного предателя, который выдал многие наши стратегически важные тайны. Я говорю: «Это ведь так подорвало нашу оборону!» Он отвечает: «А-а, еще что-нибудь придумаем». Чисто русская реакция. Как-то раз к Суворову пришел офицер: «Ваше сиятельство, австрияки просят половину пушек». Он говорит: «Да отдайте им все. Где им, бедным, взять? А мы еще добудем». Вот это русский дух. Мне отнюдь не присуще национальное чванство, я с огромным уважением отношусь ко всем нациям. Я переводил кавказских писателей, литературу народов Сибири, белорусов, татарскую. И я уверен: любой народ кроме прочих достоинств ценен тем, что любит свой народ, а не тем, что считает: его народ всех лучше.

А будет ли это благом - если народ воспитан?

- Нет, конечно. Упаси Бог. Можно вспомнить слова Пушкина о русском бунте. Да и во всех переворотах сначала впереди некие Данко, рвущие рубаху на груди и клянущиеся в верности народу, а в это время дожидаются удобного момента некие жучки, которых меньше всего волнуют интересы народа, и садятся в руководящие кресла.

После всего, что мы пережили, мы уже созрели для бескровных переворотов. Один из них приближается. Это предстоящие выборы. И вот что мне хочется сказать согражданам: ну что же вы верите словам, ведь знаете, что болтать у нас все научились. Смотрите на лицо кандидата. На лице много написано. Ведь у трети Госдумы лица совершенно криминальные. Как можно было выбрать таких людей? Кстати, по-моему, в Московской думе лица попрличнее.

Ну а Московской думе мне хочется пожелать активнее бороться за права москвичей. Я хоть и не коренной москвич, но уже 45 лет живу в этом городе. Я не могу без печали смотреть на многое, что происходит в Москве. В частности, на засилье мафии, которая подчинила торговлю овощами, фруктами. Повторяю, я не националист, просто не могу быть националистом, но мне приятнее купить пучок зелени у женщины из Рязани, чем у кавказца. Хотя я понимаю, что и мигрантам с Востока, простым людям, которые приехали сюда на заработки, в поисках сносной жизни, - тоже нелегко.

У нас с женой за городом, на Щелковском шоссе, есть полдомик. Пришел в негодность фундамент, и мы позвали его чинить узбека, который попросил назвать его по-русски: Дима. Мы попили чаю, и он разоткровенничался. Конечно, гово-

рит, узбекам в Москве нелегко. Например, за регистрацию надо платить огромные взятки. Милиционеры тоже из лимитчиков (естественно, я это слово употребляю без осуждения), и им тоже трудно. То есть богатейшие мафиози издеваются и над простыми москвичами, и над приехавшими в Москву.

Хочу спросить вас о более приятном. Вы писали о важности возвращения к родным местам. Но у многих по разным причинам, к сожалению, нет такой возможности. Что им посоветуете?

- Я им очень сострадаю. А вообще нашему человеку свойственно любить многие города и страны, в которых довелось побывать. Я, например, был в Монголии, во Франции, Италии, Финляндии. И так захотелось о них написать, найти добрые слова... Но, конечно, счастливы те, кому удалось жить в соответствии с народной мудростью: где родился, там и пригодился. У меня есть моя Вятка, где я родился, где написал первые стихи... В родном селе сохранился мой дом, куда я с такой радостью возвращаюсь. Поэтому я счастливый человек. Ну а если не помнит человек родных мест, да и родного дома уже нет, горевать не надо. Все равно солнышко светит, деточки смеются...

В одном из публицистических эссе вы говорили о такой вот странности: какая-нибудь бездарная эстрадная певичка становится объектом внимания миллионов юношей и девушек, а самоотверженно работающая и приносящая больше пользы обществу доярка остается в безвестности...

- Срабатывает внушаемое бесами тщеславие: быть известным престижно, прославившемуся человеку легче жить. И человеку, которому это не удалось, кажется, что, приобщаясь к чужой славе, он приближается к своим мечтам. Но у Господа никто не забыт. Ни доярка, ни дворник. Все мы под крылом Господа. Я ведь в отрочестве тоже очень хотел быть знаменитым. Да и когда стал уже считаться писателем, порой становилось обидно: не позвали на какое-то престижное собрание, а если пришел, не предложили выступить. Было, было такое тщеславие. А теперь понимаю: кого Бог любит, того пречет.

И захотелось вспомнить Всероссийский праздник песни в Вязниках, с которого я недавно вернулся. Это ежегодное торжество, посвященное Алексею Фатьянову. Незабываемо! Концерты продолжались 6-7 часов, никто не расходился. Ведь в истории нашей песни была целая эпоха: фатьяновская «Соловьи, соловьи». Ведь над его гробом Козловский запел именно эту песню. Вспомните и «На крыльце вдвоем», «Я хожу в хороший час заката»... И вот все встают, все рвутся на сцену, а на сцене и Зыкина, и даже Бабкина прилично пела хорошие народные песни. Выступали и украинцы, и белорусы, и прибалты. Была великая радость единения людей через песню. Это уже не тщеславие... Почему все это не показывает наше телевидение?

Честно говоря, я не могу понять преклоняющихся перед бездарными звездочками на час, не могу понять и артистов эстрады, для которых такое поклонение что-то значит. Ну а я счастлив, что воспитывался на классике. Меня часто спрашивают: «Как вы стали писателем?» Я отвечаю: «Я рос без телевизора». В школьном драмкружке мы ставили Чехова, Островского, Гоголя. А я со своим безукоризненным вятским произношением играл Чичикова!..

Как вы считаете, литература и вообще искусство могут влиять на нравы? В разные годы побеждает то одна точка зрения, то другая...

- В прежние времена влияние было сильнее. Мы даже порой жили по-книжному. И не всегда это было во благо. Очень много вреда наделал Пушкин своей строкой: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». И много вреда наделала слова Печорина: «Ах, какое наслаждение сорвать цветок и бросить». Так и тянет этому подражать. Надо ли? Ну поддаться, а потом что? Пустота. Теперь литература меньше влияет на нравы, во-первых, потому что ее преподают меньше, во-вторых, потому что тиражи толстых журналов упали. Ну о благотворном влиянии литературы на нравы говорились много, но буду повторяться, скажу лишь, что рано подписывать смертный приговор литературе. Его уже подписывали, когда умами завладел кинематограф. Потом, когда начало победное шествие телевидения. Теперь Интернет. Но он не вытеснит ни литературы, ни других видов искусства. Интернет - средство информирования. Это более того. А искусство есть искусство. И сколько я вижу детей, которые не отравляются всей той заразой, которая заполонила жизнь, не ловятся на соблазн пивных праздников... Чистота побеждает.

Беседовала
Елена БЕЛОСТОЦКАЯ